

ЭТНОПОЛИТИЧЕСКИЕ ПРОЦЕССЫ НА ЮГЕ РОССИИ

УДК 316

DOI 10.23683/2227-8656.2018.3.11

ПРОТИВОРЕЧИВОСТЬ ЭТНОПОЛИТИЧЕСКИХ ТЕНДЕНЦИЙ НА СЕВЕРНОМ КАВКАЗЕ: ЭКСПЕРТНЫЕ ОЦЕНКИ

Авксентьев Виктор Анатольевич

Доктор философских наук, профессор,
главный научный сотрудник,
Южный научный центр
Российской академии наук (ЮНЦ РАН),
г. Ростов-на-Дону,
e-mail: avksentiev@rambler.ru

CONTRADICTION OF ETHNOPOLITICAL TRENDS IN THE NORTH CAUCASUS: EXPERT EVALUATIONS

Viktor A. Avksent'ev

Doctor of Philosophical Sciences,
Professor, Chief Researcher,
The Southern Scientific Centre
of the Russian Academy of Sciences,
Rostov-on-Don,
e-mail: avksentiev@rambler.ru

Гриценко Галина Дмитриевна

Доктор философских наук, профессор,
главный научный сотрудник,
Южный научный центр
Российской академии наук (ЮНЦ РАН),
г. Ростов-на-Дону,
e-mail: dissovet@rambler.ru

Galina D. Gritsenko

Doctor of Philosophical Sciences,
Professor, Chief Researcher,
The Southern Scientific Centre
of the Russian Academy of Sciences,
Rostov-on-Don,
e-mail: dissovet@rambler.ru

1. В статье исследуется динамика этнополитической ситуации в Северо-Кавказском регионе с учетом изменений, которые произошли в стране и мире после 2014 г. и в контексте большого электорального цикла (2016–2018 гг.). Статья основана на результатах экспертного опроса, проведенного в 2016–2017 гг. во всех субъектах Федерации, расположенных на территории Северо-Кавказского федерального округа. Представ-

1. The article is devoted to the dynamics of the ethnopolitical issues in the North Caucasus. Special attention is given to the changes occurred in the country and the world after 2014 and in relation to the big electoral cycle (2016-2018). The paper is based on the results of an expert survey conducted in 2016-2017 in all territories of the North Caucasian Federal District. The article presents the detailed analysis of the results of the study, ob-

лен подробный анализ результатов исследования, полученных методом экспертных оценок (Дельфи-метод).

2. Выявлена противоречивость экспертных прогнозов динамики этнополитической напряженности на конец второго десятилетия XXI в. Но, несмотря на сложность в оценке сегодняшней региональной ситуации, экспертам удалось уточнить и выстроить иерархию рисков и угроз. К основным рискогенным факторам, согласно выбору экспертов, были отнесены сохраняющаяся этноклановость в жизнедеятельности субъектов Федерации СКФО, ухудшение социально-экономического положения значительной части населения Северного Кавказа и экстремизм, «поставляемый из-за рубежа». В то же время, по мнению большинства экспертов, степень деструктивного влияния последних двух факторов на этнополитический процесс снижается. Кроме того, были выявлены факторы, рискогенность которых возросла: деструктивность социально-экономической и политической деятельности национальных элит и неэффективность проводимой в регионе национальной политики. Однако, по оценкам экспертов, снижается острота некоторых конфликтогенных факторов, например религиозной радикализации части населения, особенно молодежи.

3. По итогам анализа сделан вывод о том, что этнополитическая ситуация в регионе характеризуется сочетанием как позитивных, так и негативных тенденций с некоторым нарастанием стабилизационных процессов, однако наметившаяся тенденция перехода региональной ситуации на умеренно-позитивный сценарий в любой момент может приобрести противоположную направленность. Именно поэтому сохраняется актуальность постоянного отслеживания факторов-рисков и анализа эффективности управленческих решений, направленных на снижение рискогенности ситуации в регионе.

Ключевые слова: Северо-Кавказский регион; Дельфи-метод; конфликтологические прогнозы; факторы динамики региональной ситуации; риски этнополитической напряженности; противоречивость экспертных оценок.

tained by the expert evaluation method (Delphi method).

2. The contrariety of the expert predictions of the dynamics of ethno-political tension at the end of the second decade of the 21st century is revealed. Despite the difficulties in the assessing the current state in the region, the experts managed to clarify and build the hierarchy of risks and threats. The experts name the following main risk factors: the preservation of ethno-clan structure in the republics of the North Caucasian Federal District; the decline of the socioeconomic status of the large part of the population in the North Caucasus; extremism "brought from the abroad". The most experts notice the destructive influence degree of the latter two factors on the the ethno-political process is decreasing. Besides, the factors that increased the negative influence are revealed: the destructiveness of the socioeconomic and political activity of the national elites; the inefficiency of the national policy pursued in the region. However, the experts note that the severity of some conflict-generating factors (for example, religious radicalization of some population, especially young people) has reduced.

3. Based on the results of the analysis, the authors come to the conclusion that the ethno-political situation in the region is characterized by a combination of both positive and negative trends with a certain increase of the stabilizing processes. The tendency of the change of the situation in the region to the moderately positive scenario may acquire the opposite direction at any time. Thus the monitoring of risk factors and analyzing the effectiveness of conflict management remains urgent.

Keywords: North Caucasian Region; Delphi method; conflict-logical forecasts; factors of the dynamics of the situation in theregion; ethno-political tensionrisks; contradictory expert opinions.

Введение

Разработка конфликтологических сценариев и прогнозов является важной частью исследовательской и экспертной деятельности сотрудников Южного научного центра РАН. Эти прогнозы всегда были востребованы органами власти, и эффективность конфликтологического прогнозирования определяется не только тем, насколько точно сбываются такие прогнозы, но и тем, насколько эффективными являются управленческие решения, насколько удалось купировать спрогнозированные негативные тенденции и минимизировать риски.

Первые конфликтологические прогнозы были предложены в 2005 г. на рабочих встречах ученых ЮНЦ РАН с полпредом Президента России в ЮФО Д.Н. Козаком. Было констатировано, что наиболее вероятным сценарием является умеренный, который уже в следующем, 2006 г. был уточнен как умеренно негативный (Авксентьев, 2009). В последующих исследованиях было показано, что не позднее 2009 г. состоялся переход макрорегиона на негативный конфликтологический сценарий (Авксентьев, 2011). Этот сценарный прогноз сохранялся вплоть до 2014 г., который рассматривался как достаточно сложный постолимпийский год. Прогнозировалась возможность системного кризиса российской государственности на фоне начинавшейся экономической стагнации и нерешенности проблем реформирования политической системы в первом десятилетии XXI в. В тот период считалось, что узловые точки кризиса придутся на 2017, 2018 и 2019 гг. (Авксентьев, 2016).

С учетом больших изменений во внутри- и внешнеполитической жизни, фактического завершения в 2014 г. постсоветского периода потребовались корректировки прогнозов и сценариев на конец второго десятилетия XXI в. В этих целях в 2016 и 2017 гг. в Северо-Кавказском федеральном округе были проведены экспертные опросы, которые, с учетом других источников, позволили уточнить прогнозы динамики региональной ситуации. Большинство опрошенных экспертов в мае – июле 2016 г. прогнозировали небольшой рост этнополитической напряженности в шести из семи субъектов Федерации на территории Северо-Кавказского федерального округа в 2017 г. по сравнению с 2016 г. В более отдаленной перспективе эксперты оценивали 2018 г. как наиболее проблемный. Это соответствовало ранее сделанным прогнозам о том, что во втором десятилетии XXI в. ожидается рост конфликтности в 2018–2019 гг. (Авксентьев, 2017).

Поясняя свои оценки, эксперты отмечали: «Не вижу объективных внутренних факторов, способных максимально повысить этнопо-

литическую напряженность в регионе. При постепенном социально-экономическом улучшении в стране, при нынешней внутренней политической ситуации будут отсутствовать условия для региональной этнополитической дестабилизации. При внешних угрозах для страны значительно повысится патриотизм и единство народов страны»; «Если не будет значимых политических и социальных потрясений, динамика этнополитической ситуации останется в нынешних рамках»; «Я не прогнозирую роста этнополитической напряженности в регионе. Этнополитическая ситуация будет оставаться такой же, как и сегодня, если не будет чрезвычайщины»; «Могу предположить, что этнополитическая ситуация может обостриться в 2017–2018 годах из-за предстоящих выборов президента РФ. Актуализируются геополитические факторы. Под их влиянием поднимутся сложные нерешенные вопросы разных этнических групп. Но считаю, что многое будет определяться ситуационными факторами».

В развитии этнополитической ситуации в регионе, по мнению экспертов, определяющую роль играли внутренние факторы, базовым из которых являлись региональные экономические проблемы. В контексте большого электорального цикла (2016–2018 гг.) экономическую ситуацию на Северном Кавказе могли бы активно использовать политические силы в ходе предвыборных кампаний. По этому поводу эксперты отмечали: «По окончании электорального цикла этническая напряженность, подавляемая одними силами и раскачиваемая другими, возрастет, так как будут демонтированы дорогостоящие механизмы сдерживания негативного потенциала»; «Поскольку в целом ситуация на федеральном уровне не предполагает кардинальных улучшений, то и в отношении Северного Кавказа она, судя по всему, останется неизменной. Политика Москвы – это политика невмешательства: пусть разбираются между собой, а мы подкинем денег на борьбу с терактами, чтобы сидели тише. А если так будет продолжаться дальше, то рост напряженности неизбежен. Бедность населения будет расти, конкуренция на рынке труда и особенно за землю тоже. В случае нестабильности и социального взрыва в стране на Северном Кавказе будут чудовищные последствия» (Авксентьев, 2017а. С. 38, 40, 43).

Опрошенные специалисты также обосновывают большую значимость социокультурных факторов в этнополитической ситуации в регионе и отмечают сохранение влияния этноклановости на процессы в этой сфере. Степень эффективности деятельности властных структур по стабилизации этнополитической ситуации на Северном Кавказе опрошенные эксперты оценивали как среднюю. Характеризуя влияние

средств массовой информации на этнополитическую ситуацию в регионе, эксперты обратили внимание на разнонаправленные векторы этого воздействия, подчеркивая, что телевидение помогает снижению этнополитической напряженности в регионе, а интернет-ресурсы способствуют ее эскалации. Результаты мониторинга освещения этноконфессиональной проблематики в интернет-ресурсах, проводимого с 2013 г., совпали с мнением опрошенных экспертов и показали, что даже в условиях отсутствия резонансных событий межнациональная ситуация стабильно находится в поле внимания медийного сообщества (Авксентьев, 2017а).

Большой электоральный цикл 2016–2018 гг. прошел без заметного привлечения этнической и конфессиональной составляющих в предвыборную борьбу. Люди на Юге России, обеспокоенные падением уровня жизни, заняты поиском улучшения благосостояния. В таком контексте проблемы межэтнических и межконфессиональных отношений отодвигаются на задний план, отношения приобретают более практическую направленность. Динамика экономических и социально-политических процессов на юге позволяет констатировать переход региона к 2017 г. на умеренный конфликтологический сценарий. Поддержание процессов в рамках этого сценария потребует немалых управленческих усилий, тем более что сами процессы претерпевают изменения и далеко не всегда в лучшую сторону (Авксентьев, 2017).

Влияние экономических проблем на стабильность в регионе перешло в иную плоскость. Главным конфликтогенным фактором становится земля. Эта проблема имеет выраженную этническую окраску. Наиболее остро земельный вопрос стоит в Дагестане, где летом 2017 г. он привел к проведению фактически чрезвычайного Всероссийского съезда ногайского народа в связи с конфликтом с властями Дагестана по поводу землепользования. Хотя сам конфликт касался только Дагестана, в работе съезда приняли участие ногайцы из Ставрополя, Чеченской Республики, Карачаево-Черкесии, Астраханской области, Москвы, Ханты-Мансийского и Ямало-Ненецкого автономных округов. Резолюция съезда принята не только от имени ногайцев Дагестана, но и этих территорий (В ходе съезда ... , 2017). Происходит политизация ногайского движения, вновь поднимается вопрос о создании единого национально-территориального образования. Один из организаторов съезда И. Черкесов сказал в интервью, что «вопрос о создании [автономии] обсуждался на каждом съезде ногайцев, поскольку это для нас мечта, ногайцы мечтают о своём субъекте в составе России не одно десятилетие. Особо остро встала такая необходимость после 1957-го,

когда Ногайская степь, многовековой ареал обитания ногайцев на Кавказе, была разделёна и распределёна между тремя субъектами: Ставропольским краем, ЧИАССР, ДАССР. С тех пор ногайцы оказались в меньшинстве во всех трёх субъектах. Объединение ногайцев в один субъект в составе России могло бы решить многие проблемы ногайцев» (Ногайскую степь разделили ... , 2017).

Вторая общерегиональная проблема, пока не имеющая предпосылок к урегулированию, – конфессиональная. Механизмы работы с религиозными организациями и религиозными деятелями не отработаны, отсутствуют концептуальные документы, определяющие государственно-конфессиональные отношения. Как показал опыт, наличие программ (стратегий, концепций) государственной политики в сфере межэтнических отношений способствовало формированию вполне адекватной региональной политики в этой сфере и в конечном итоге стабилизации этносоциальных и этнополитических процессов. Подобных документов крайне не хватает для работы в сфере государственно-конфессиональных отношений.

В ранее сделанных прогнозах мы отмечали, что одним из ключевых этапов в прогнозировании регионального конфликтного процесса является 2018 г. После выборов президента страны и проведения чемпионата мира по футболу политическое руководство страны будет вынуждено обратиться как к решению застарелых внутренних проблем, так и к укреплению внешнеполитических позиций России. Это нашло отражение в Послании Президента Федеральному Собранию, с которым обратился В.В. Путин 1 марта 2018 г. (Путин, 2018). Ситуация на Юге России в целом и на Северном Кавказе в частности очень чувствительна к позициям государства.

Проведенные в 2016 г. исследования подтвердили ранее сделанный вывод о переходе Северо-Кавказского региона с негативного на умеренно негативный сценарий развития этнополитической ситуации.

Методы

С целью более глубокого анализа рисков и угроз этнополитической стабильности и уточнения конфликтологических прогнозов на Северном Кавказе в мае 2017 г. было проведено исследование методом экспертных оценок, известным как Дельфи-метод. В качестве респондентов выступили те же эксперты, которые были респондентами в экспертном опросе 2016 г. Экспертам было предложено проанализировать обобщенные результаты опроса, в котором они участвовали, оценить его результаты и скорректировать собственную точку зрения с учетом аргументации дру-

гих экспертов. Ответы получены от девяти из семнадцати экспертов, именно отобранных для первого этапа исследования.

Прежде всего, нас интересовала оценка экспертов об уровне и динамике этнополитической напряженности. Мнения участников опроса по методу Дельфи о текущем состоянии этнополитической ситуации на Северном Кавказе разделились: пятеро экспертов оценили этнополитическую ситуацию как умеренно позитивный сценарий развития регионального процесса, четверо – как умеренно негативный. Но если рассмотреть мнения экспертов в количественном выражении¹, то можно увидеть, что серьезных различий нет: двое оценили ситуацию на 2,2 балла, трое – на 2,4 и четверо – на 2,5. Что касается комментариев экспертов, ни один из них не отметил ухудшения этнополитической ситуации. Предложены следующие оценки: «особых негативных событий за прошедшее время не произошло»; «серьезных ухудшений за последний календарный год не наблюдается, бытовые конфликты не перерастают в этнополитические»; «наблюдаемые этнополитические мобилизации в среде некоторых народов на Северном Кавказе не связаны с сепаратистскими лозунгами и целями». Эксперты хотя и указывали на некоторую этнополитическую стабилизацию в регионе, но не констатировали качественного перелома: «в целом ситуация стабилизирована, но следует продолжать работу по контролю за конфликтогенными факторами»; «ситуация стабилизировалась в силу различных причин, в том числе внешних и субъективных...»; «удается сдерживать негатив за счет работы государственных институтов и специальных структур, за счет деятельности СМИ и пропаганды».

Сложность в оценке текущей этнополитической ситуации в Северо-Кавказском регионе проявилась в противоречивости экспертных прогнозов динамики напряженности на ближайшие два года, хотя некоторый акцент в сторону умеренно негативного сценария имеется: шестеро экспертов прогнозируют динамику региональной ситуации по умеренно негативному сценарию, трое считают, что будут преобладать тенденции, характерные для умеренно позитивного сценария.

Первые, в частности, утверждают, что «электоральные процессы и тренд на снижение финансирования мер государственной поддержки реализации государственной национальной политики объективно способны повысить уровень “турбулентности” в данной сфере»; «ухудшение ситуации возможно за счет возвращения домой из мест лишения свободы лиц, отбывших сроки за экстремизм и терроризм»; «ухудше-

¹ Показатели сценарного прогноза ранжировались следующим образом: умеренно позитивный (интервал оценок 2,0–2,4); умеренно негативный (интервал оценок 2,5–3,0).

ние экономической ситуации в стране, передел финансовых потоков и собственности вызывают рост противостояния этноклановых интересов и групп», «продолжатся исход русских из республики, радикальная исламизация молодежи, шариатское влияние на население республик».

Вторая группа экспертов полагает, что «объективных предпосылок для усиления напряженности в принципе нет», «особых негативных событий за прошедшее время не произошло», «думаю, что до негативного сценария не скатимся, так как сильны патриотические настроения, высокий уровень общегражданской идентичности».

Результаты

По результатам экспертного опроса 2016 г. были выявлены пять факторов, которые характеризовались особо высоким уровнем конфликтности и обладали, по мнению экспертов, большой степенью вероятности актуализации в 2017–2020 гг. В ходе анализа данных опроса экспертов 2017 г. методом Дельфи была выработана иерархия рисков, что важно для уточнения конфликтологического прогноза региональной ситуации. В выстраивании иерархии рисков эксперты проявили заметное совпадение позиций.

К самому рискогенному фактору по единодушному выбору экспертов была отнесена сохраняющаяся этноклановость в жизнедеятельности субъектов Федерации, расположенных в Северо-Кавказском федеральном округе (табл. 1).

Из ответов экспертов 2017 г. видно, что они осознают живучесть данного социального явления («с этим невозможно бороться», «...сейчас этноклановость дополняется клановостью в неэтнической, так сказать, клановостью по интересам, ценностям и т.п.»), которая обусловлена не только региональными, но и «страновыми» условиями («...она будет сохраняться в условиях российской политической культуры»). Важно подчеркнуть, что эксперты перестают искать положительные моменты в этноклановости и, следовательно, оправдывать ее сохранение в силу некоторых функциональных свойств.

Второе место по негативному воздействию на этнополитический процесс в иерархии рисков большинство экспертов отвели ухудшению социально-экономического положения значительной части населения: на высокую конфликтность данного риска в 2017–2020 гг. указало шестеро экспертов из девяти. Как полагают участники Дельфи-опроса, «ситуация сохраняется и тенденции к улучшению пока не видно. Экономика страны остается привязанной к продаже сырья», «к нам докатился вал кризиса. Он в прошлом году еще не так ощущался, как сей-

час», «рост цен и тарифов в ЖКХ неизменно приведет к дальнейшему падению доходов населения, к недовольству и росту напряженности», «этот риск и его реализация наблюдаются уже сегодня. Протесты дальнобойщиков, которые пока не привели к взаимоприемлемому решению, а лишь к отсрочке решения поднятых вопросов». В то же время некоторые эксперты предполагают, что «к настоящему времени население приспособилось к сложившейся ситуации. С другой стороны, в регионах реализуется большое количество ФЦП, инвестиционных проектов».

Таблица 1

Риски, способные перевести региональный процесс на негативный сценарий: этноклановость

Риски	Вероятность актуализации рисков в 2017–2020 гг.		Комментарии экспертов – участников Дельфи-опроса 2017 г.
	Результаты экспертного опроса 2016 г.	Результаты Дельфи-опроса 2017 г. (количество выбравших вариант)	
Сохраняющаяся этноклановость	Высокая	9 – высокая	<p>1. «Это характерно в первую очередь для “национальных” субъектов СКФО... данное явление сохраняется и в муниципальных образованиях Ставропольского края, где национальный состав очень неоднороден».</p> <p>2. «Сохранится! С этим невозможно бороться, если только законодательно запретить работать в органах власти представителям одной фамилии, тейпа и т.п. Хотя сейчас этноклановость дополняется клановостью в неэтнической, так сказать, клановостью по интересам, ценностям и т.п.»</p> <p>3. «Этноклановость – результат определенной закрытости власти, и она будет сохраняться в условиях российской политической культуры».</p> <p>4. «Главный фактор риска – земельные конфликты... о клановости которых можно судить по составу учредителей».</p> <p>5. «Ситуация не изменилась. Такие вещи можно изменить за десятилетия».</p> <p>6. «С данным явлением вообще никакой государственной политики не проводится»</p>

Этот рискогенный фактор, в отличие от первого, имеет общероссийский генезис, дополненный региональной спецификой. На социально-экономический фактор как основной среди конфликтогенных на Юге России было указано руководством страны еще в 2009 г. (Медведев, 2009), и он не утратил актуальности. Большинство субъектов Федерации, расположенных на территории Северо-Кавказского федерального округа, расположились на 78-м и более низких местах в рейтинге социально-экономического положения регионов (Рейтинг социально-экономического положения ... , 2017).

Третье место в иерархии рисков, способных перевести региональный процесс на негативный сценарий, согласно оценкам участников Дельфи-опроса, занимает экстремизм, «поставляемый из-за рубежа» (Медведев, 2009). Ряд экспертов (4 из 9) считают, что актуальность данного риска снижается, несмотря на «долгосрочную “прописку” на Кавказе», которая обусловлена в том числе и «негативными историческими фактами: депортацией народов, Кавказской войной и др.» Основной причиной нисходящей тенденции является профессионализм правоохранительных органов: «...органы государственной безопасности России знают, как противодействовать этим рискам»; «деятельность силовых структур в этом отношении вполне эффективна»; «...в среде радикалов фиксируются определенные элементы разочарования в правильности “избранного пути”». Однако большинство опрошенных экспертов (5 из 9) все же утверждают, что «такая опасность... будет нарастать» и рассматриваемый риск будет «находить своих сторонников», поскольку «...сирийский конфликт дал толчок к повышению активности в работе вербовщиков в религиозные террористические организации», тем более «...граждане РФ воюют в Сирии» (табл. 2).

Два оставшихся из пяти главных рискогенных факторов, выявленных в ходе экспертного опроса 2016 г., имеют, по мнению экспертов – участников Дельфи-опроса, нисходящую динамику (табл. 3).

На первый взгляд, преобладающая оценка экспертами роли коррупционной составляющей в динамике региональной ситуации как средней противоречит шокировавшим общественное мнение коррупционным скандалам в Республике Дагестан в феврале 2018 г. Однако важно учесть, что задержания высокопоставленных чиновников в Дагестане практически совпали по времени с оглашением приговора бывшим губернаторам Кировской и Сахалинской областей, обвиненным в преступлениях коррупционной направленности. Несколько ранее вся страна следила за коррупционным делом бывшего министра федерального правительства. При всей остроте проблемы коррупции

на Северном Кавказе она ничем принципиально не отличается от коррупции в других регионах страны. Коррупция не является чисто северокавказской проблемой, и решить ее в отдельно взятом регионе, без существенных позитивных сдвигов в этом деле в масштабах всей страны невозможно. Спецификой Северного Кавказа является сочетание коррупции с этноклановостью, что превратило эти два явления в своеобразный сплав с трудноразделимыми компонентами.

Таблица 2

**Риски, способные перевести региональный процесс
на негативный сценарий: экстремизм,
«поставляемый из-за рубежа»**

Риски	Вероятность актуализации рисков в 2017–2020 гг.		Комментарии экспертов – участников Дельфи-опроса 2017 г.
	Результаты экспертного опроса 2016 г.	Результаты Дельфи-опроса 2017 г.	
Экстремизм, «поставляемый из-за рубежа»	Высокая	5 – высокая; 4 – средняя	<ol style="list-style-type: none"> 1. «По-прежнему остается такая опасность. Граждане РФ воюют в Сирии». 2. «Деятельность силовых структур в этом отношении вполне эффективна». 3. «Данный фактор также имеет долгосрочную “прописку” на Кавказе, и органы государственной безопасности России знают, как противодействовать этим рискам». 4. «Того, что было раньше, видимых эмиссаров, не наблюдают. Может, они и есть, но широкой ответственности неизвестны». 5. «Думаю, что он будет нарастать. И находить своих сторонников. В основе влияния лежат негативные исторические факты: депортация народов, Кавказская война и др.» 6. «После “устранения” наиболее одиозных представителей радикалов на востоке и в центре края (Ставропольского. – Авт.) в среде радикалов фиксируются определенные элементы разочарования в правильности “избранного пути”». 7. «Сирийский конфликт дал толчок к повышению активности в работе вербовщиков в религиозные террористические организации»

Таблица 3

**Риски, способные перевести региональный процесс
на негативный сценарий: коррупционная составляющая
и религиозная радикализация**

Риски	Вероятность актуализации рисков в 2017–2020 гг.	
	Результаты экспертного опроса 2016 г.	Результаты Дельфи-опроса 2017 г.
Рост коррупционной составляющей в жизни региона	Высокая	2 – высокая; 7 – средняя
Религиозная радикализация части населения, особенно молодежи	Высокая	3 – высокая; 5 – средняя; 1 – минимальная

Шестеро из девяти экспертов указывают на снижение воздействия религиозной радикализации на развитие регионального процесса по негативному сценарию: с высокого уровня вероятность влияния исследуемого риска в 2017–2019 гг. на этнополитическую стабильность в регионе снизилась до среднего (пять ответов) и минимального (один ответ): «в Ставропольском крае религиозной радикализации части населения не чувствуется. Наоборот, мне кажется, начинает остывать», «политика государства направлена на минимизацию таких угроз, и она вполне эффективна».

Однако трое участников Дельфи-опроса отмечают сохранение высокого уровня данного риска: «этот риск на Северном Кавказе имеет долгосрочную “прописку” и ситуация более-менее прогнозируемая», «этот фактор сохраняется и, по моим наблюдениям, нарастает», объясняя эту тенденцию «религиозной безграмотностью молодежи», а также «факторами снижения уровня жизни, ростом безработицы и увеличением депрессивности экономики сельских населенных пунктов».

Эксперты отмечают, что «за последний год именно СКФО стал одним из доноров для террористических незаконных формирований на территории Сирии». Последняя точка зрения коррелирует с данными официальной статистики. По данным комитета по делам национальностей и казачества Ставропольского края, на начало 2017 г. было известно о 150 жителях Ставропольского края, выехавших в Сирию для участия в боевых действиях. Большинство – студенты ставропольских вузов из северокавказских республик. Кроме того, по данным Росгвардии, за осенне-зимний период 2016–2017 гг. еще 148 жителей Северо-Кавказского региона выехали за пределы России и приняли участие в

боевых действиях на территории стран Ближнего Востока (Северный Кавказ ... , 2017).

Обсуждение

Осторожность в позитивных оценках и сохранение негативных компонентов в прогнозах экспертов, участвовавших в исследованиях, подтверждаются событиями второй половины 2017 г. и начала 2018 г., выводами политиков и аналитиков из информационных агентств. В частности, согласно точке зрения российского федерального информационно-аналитического агентства SM-News, «для Ставрополя 2017 г. стал довольно опасным годом в террористическом плане. С начала 2017-го в регионе произошло немало событий, которые угрожали безопасности края... Благодаря сотрудникам правоохранительных органов удалось избежать взрывов и человеческих жертв» (Горнякова, 2018).

Жизнь вносит постоянные коррективы в прогнозные оценки, тем более в условиях, когда, по словам секретаря Совета безопасности РФ Н. Патрушева, в Северо-Кавказском федеральном округе нарастает пропагандистская и вербовочная деятельность, разрастаются масштабы распространения идеологии терроризма (Патрушев, 2017).

Согласно результатам Дельфи-опроса, возросла рискогенность такого фактора, как деструктивность социально-экономической и политической деятельности национальных элит. Если в 2016 г. этот риск, по оценкам всех экспертов, был на минимальном уровне, то уже в 2017 г. он характеризуется как средний (шесть участников исследования), один из участников выбрал высокий уровень и только двое – сохранение минимального уровня. Как утверждают эксперты, деструктивность деятельности национальных элит «особенно видна по отношению к земле сельхозназначения, к малому бизнесу, к бюджетным средствам».

В Ставропольском крае, где нет национальных элит, «политическая и социально-экономическая деструктивная деятельность характерна... для чиновников. Ситуация по КМВ и Ставрополю: беспредел с застройкой как в самом эколого-курортном регионе, в зонах формирования минеральных источников, так и в краевом центре приводит к транспортному коллапсу, уродливому изменению облика городов, вырубке зеленых насаждений в придомовых территориях и лесных массивах, росту недовольства горожан. Кроме того, непрозрачная ситуация с арендой и субарендой земли сельхозназначения с попустительством глав администраций и чиновников краевого уровня».

Усугубление негативных проявлений в социально-экономической и политической сферах, как утверждают эксперты, требует срочного пересмотра «отношений власти и элит к своей “реакции” на проблемные ситуации, выявляемые населением и активными представителями гражданского общества. “Отмалчивание” недопустимо, оно приводит к эскалации конфликта между властью и обществом». По мнению экспертов, данный фактор является тем риском, который способен перевести региональный процесс на негативный сценарий. Однако, как уже отмечалось, есть и противоположные мнения: «вряд ли деятельность национальных элит деструктивна. В своем большинстве они выражают, а скорее даже формируют мнение народов по определенным проблемам. Но их влияние на народы уменьшилось», «национальные элиты в настоящее время не могут активно действовать в целях протестной мобилизации населения, как в 1990-е гг. А действующее законодательство ограничивает их активность в рамках культурной деятельности».

Возросла негативная оценка и такого фактора-риска, как неэффективность проводимой в регионе национальной политики. Часть экспертов назвали вероятность актуализации данного риска самой высокой. Выявленная тенденция, по мнению экспертов, обусловлена тем, что «позитивных изменений в проводимой национальной политике не происходит, много формализма и мало научной обоснованности в работе структур, обеспечивающих реализацию национальной политики», что «осуществляемая политика – местечковая, работа усиливается исключительно в чрезвычайных ситуациях, в спокойное время носит формальный характер». В такой ситуации, как утверждают участники Дельфи-опроса, «без реформирования общей системы управления в данной сфере невозможно качественно переломить ситуацию».

Однако другая часть участников Дельфи-опроса убеждены, что «национальная политика в регионе – одна из успешных по стране. Этой политике на Северном Кавказе уделяется даже слишком большое внимание», «она эффективна по сравнению с предыдущими десятилетиями. В регионе нет открытых межнациональных конфликтов, укрепляется общероссийская гражданская идентичность. А средняя оценка обусловлена тем, что существует неприятие (у части населения) обсуждаемых законов в сфере национальной политики, в основе которых лежит понимание русского народа как нациеобразующего и т.п.»

Заключение

Анализ экспертных оценок Дельфи-методом показал, что ситуация в регионе характеризуется сочетанием как позитивных, так и нега-

тивных тенденций с некоторым нарастанием стабилизационных процессов. Это можно считать положительным результатом деятельности государства и общества по стабилизации общественно-политической ситуации на Юге России, так как экспертные опросы вплоть до 2014 г. показывали явное преобладание негативных тенденций над позитивными. Анализ экспертного опроса 2017 г. методом Дельфи позволяет подтвердить наметившуюся тенденцию перехода региональной ситуации на умеренно позитивный сценарий, которая, однако, в любой момент может приобрести противоположную направленность. Это требует постоянного отслеживания факторов-рисков и анализа эффективности управленческих решений, направленных на снижение рискогенности ситуации в регионе.

Благодарности. Статья подготовлена в рамках исследовательского проекта «Конфликтологические прогнозы и сценарии Юга России» (государственное задание на 2018 г., № госрегистрации АААА-А16-116012610051-6). В проведении исследования участвовали ведущий научный сотрудник ЮНЦ РАН доктор социологических наук М.М. Шульга и старший научный сотрудник ЮНЦ РАН доктор филологических наук О.И. Лепилкина.

Литература

Авксентьев В.А., Гриценко Г.Д., Дмитриев А.В., Зинев С.Н., Майборода Э.Т. Конфликтный регион: экспертное мнение // Вестник Южного научного центра РАН. 2009. Т. 5, № 3. С. 15–21.

Авксентьев В.А., Гриценко Г.Д., Дмитриев А.В. Юг России в современной российской политике: взгляд конфликтолога // Россия реформирующаяся. 2011. № 10. С. 552–561.

Авксентьев В.А., Гриценко Г.Д. Этнополитическая ситуация на Северном Кавказе: экспертная оценка // Социологические исследования. 2016. № 1. С. 93–100.

Авксентьев В.А., Гриценко Г.Д., Лепилкина О.И., Шульга М.М. Северный Кавказ: нестабильная стабильность // Наука Юга России. 2017. Т. 13, № 1. С. 115–125.

Авксентьев В.А., Гриценко Г.Д. Факторный анализ динамики региональной ситуации на Северном Кавказе через

References

Avksentev V.A., Gritsenko G.D., Dmitriev A.V., Zinev S.N. and Mayboroda E.T. (2009). Conflict region: expert opinion. *Vestnik Yuzhnogo nauchnogo centra RAN*. Vol. 5, No. 3, P. 15-21.

Avksent'ev V.A., Gritsenko G.D. and Dmitriev A.V. (2011). South Russia in modern Russian politics: the view of a conflictologist. *Rossija reformiruyushhayasya*. No. 10. P. 552-561.

Avksente'v V.A., Gritsenko G.D. (2016). Ethnopolitical situation in North Caucasus: experts' evaluation. *Sociological studies*. Vol. 1. P. 93-100.

Avksent'ev V.A., Gritsenko G.D., Lepilkina O.I., Shul'ga M.M. (2017). North Caucasus: unstable stability. *Nauka Yuga Rossii*. Vol. 13, No. 1. P. 115-125.

Avksent'ev V.A., Gritsenko G.D. (2017a). Factor Analysis of the Dynamics of the Regional Situation in the North Caucasus in

призму человеческого капитала // Власть. 2017а. № 1. С. 33–45.

В ходе съезда ногайского народа принята резолюция // Кавполит. 2017. 14 июня. Режим доступа: http://kavpolit.com/articles/v_hode_sezda_nogajskogo_naroda_prinjata_rezoljutsi-34299.

Горнякова Е. В 2017 году правоохранители предотвратили несколько терактов на Ставрополье // SM-News. 2018. 9 янв. Режим доступа: <https://sm-news.ru/news/terrorizm/v-2017-godu-pravookhraniteli-predotvratili-neskolko-teraktov-na-stavropole/>.

Медведев Д. Выступление на расширенном оперативном совещании с членами Совета безопасности, 9 июня. Режим доступа: <http://www.kremlin.ru/transcripts/4384>.

«Ногайскую степь разделили между Ставрополем, Чечней и Дагестаном». Почему ногайцы не видят своего будущего в составе Дагестана? // ОнКавка. 2017. 22 июня. Режим доступа: <https://onkavkaz.com/articles/4024-nogaiskuyu-step-razdelili-mezhdu-stavropolem-chechnei-i-dagestanom-rochemu-nogaicy-ne-vidjat-sv.html>.

Патрушев обсудит в Ставрополе борьбу с идеологией терроризма // ТАСС. 2017. 19 апр. Режим доступа: <http://tass.ru/politika/4192534>.

Путин В. Послание Президента Федеральному Собранию. 1 марта. Режим доступа: <http://kremlin.ru/events/president/news/56957>.

Рейтинг социально-экономического положения регионов – 2017 // РИА Рейтинг. 2017. 30 мая. Режим доступа: <http://www.riarating.ru/infografika/20170530/630063754.html>.

Северный Кавказ: хроника террора // ИА REGNUM. 2017. 19 мая. Режим доступа: <https://regnum.ru/news/accidents/2277152.html>.

Terms of Human Capital. *Vlast'*. No. 1. P. 33–45.

During the congress of the Nogai people a resolution was adopted (2017). *Kavpolit*. June 14. Available at: http://kavpolit.com/articles/v_hode_sezda_nogajskogo_naroda_prinjata_rezoljutsi-34299/.

Gornyakova E. (2018). In 2017 law enforcement officers prevented several terrorist attacks in the Stavropol region. *SM-News*. January 9. Available at: <https://sm-news.ru/news/terrorizm/v-2017-godu-pravookhraniteli-predotvratili-neskolko-teraktov-na-stavropole/>.

Medvedev D. (2009). Speech at Expanded Format Security Council Meeting, June 9. Available at: <http://en.kremlin.ru/events/president/transcripts/4383>.

"The Nogai steppe was divided between Stavropol region, Chechnya and Dagestan". Why do the Nogai do not see their future as a part of Dagestan? (2017). *On Kavkaz*, June 22. Available at: <https://onkavkaz.com/articles/4024-nogaiskuyu-step-razdelili-mezhdu-stavropolem-chechnei-i-dagestanom-rochemu-nogaicy-ne-vidjat-sv.html>.

In Stavropol Patrushev will discuss the struggle against the ideology of terrorism (2017). *TASS – Russian News Agency*. April 19. Available at: <http://tass.ru/politika/4192534>.

Putin V. (2018) Presidential Address to the Federal Assembly, March 1. Available at: <http://en.kremlin.ru/events/president/news/56957>.

Rating of the socio-economic situation of the regions – 2017 (2017). *RIA Rating*, May 30. Available at: <http://www.riarating.ru/infografika/20170530/630063754.html>.

North Caucasus: a chronicle of terror (2017). *IA Regnum*, May 19. Available at: <https://regnum.ru/news/accidents/2277152.html>.

Поступила в редакцию

16 апреля 2018 г.